

Они, конечно, могли позвонить ему из вестибюля, а не от входной двери Чхэ У Джина. Им было не критично откуда слышать его недоуменный голос.

Однако время, которое потребуется съемочной группе, чтобы подняться на лифте, было достаточным для того, чтобы актер успел умыться и переодеться.

Было и немало артистов, которые умывались и переодевались перед тем, как открыть дверь, но времени на то, чтобы вытереть всю влагу с волос, никогда не хватало. А иногда они даже надевали рубашки или брюки наизнанку или задом наперед.

Все эти удивительные кадры стали возможны потому, что артисты запаниковали из-за внезапного визита, поэтому продюсеры и съемочная группа не собирались давать Чхэ У Джину никаких поблажек.

Не желая идти на компромисс, съемочная группа и ведущие обсуждали возможные варианты.

Радость от того, что дротик попал на имя Чхэ У Джина на вращающемся колесе, уже прошла, и все с тревогой смотрели на часы.

— Трансляция начнется через пять минут.

В начале трансляции будет показан ролик, в котором ведущие крутят колесо с именами всех артистов и бросают в него дротик, но это едва ли заполнит пять минут эфирного времени.

Другими словами, до включения камеры оставалось менее десяти минут.

Чтобы попасть в дом Чхэ У Джина, нужно было позвонить в дверь, но сейчас это казалось невозможным.

— Может, связаться с менеджером Чхэ У Джина?

— Он наверняка сразу же расскажет об этом Чхэ У Джину.

— А что, если попросить его сохранить все в тайне ради эфира и развлечения зрителей?

— Ну, до сих пор ни один менеджер не держал это в секрете, когда мы с ними связывались.

Когда передача только начинала выходить в эфир, менеджеры всегда обещали, что сохранят тайну, но в итоге они связывались с артистом заранее, чтобы у него было достаточно времени на подготовку. Таким образом, теперь съемочная группа приходит к артистам домой, никого не предупреждая.

Однако сегодня впервые из-за столь строгих мер безопасности они не смогли пройти к входной двери.

— Как насчет того, чтобы связаться с генеральным директором Чаном?

— Оо~! Но есть ли у кого-нибудь здесь его контакты?

Когда О Ён Хи поделилась хорошей идеей, Ким Хак Чхон восхищенно воскликнул, а затем, сооротив серьезное лицо, стал расспрашивать окружающий персонал.

В отличие от ведущих, которые принадлежали к другим агентствам, съемочная группа была штатными сотрудниками DS.

Однако рядовой сотрудник никак не мог знать номер генерального директора. И, к сожалению, даже если бы они позвонили в главный офис, никто бы не ответил, так как было уже почти 10 вечера.

Поразмыслив, персонал решил попробовать и позвонить одному из своих вышестоящих начальников.

Время шло, и вот уже записанный фрагмент передачи начал транслироваться в интернете. В таком темпе, пока они будут находиться в этой ситуации, закончится предварительная запись и начнется прямой эфир, хотя это само по себе может стать интересным и занимательным эпизодом.

— А что, если господин Чхэ У Джин увидит трансляцию и спустится к нам?

— Это было бы по-своему интересно.

Это была интернет-трансляция, поэтому они могли менять стиль и формат передачи по своему усмотрению. Высшее руководство не могло предупредить или наказать их за неудачный ход эпизода.

Это была передача, где импровизация, оригинальность и веселье были самыми важными достоинствами. Поэтому, хотя съемочная группа и нервничала, реальных опасений по поводу того, что придется отвечать за ошибки, не было.

— Ой-ой-ой, скоро закончится заранее записанная часть. У нас нет другого выбора, кроме как выйти в прямой эфир.

— Вы еще не связались с генеральным директором?

— Пока нет. Мы все еще ждем ответа.

Один человек постоянно обзванивал людей, а другой отсчитывал время до начала съемок, поэтому О Ён Хи и Ким Хак Чхону ничего не оставалось, кроме как поправить одежду, готовясь к съемкам.

Когда режиссер подал знак к началу съемок, Ким Хак Чхон заговорил первым со смущенным выражением лица.

— Сегодняшний Штурм, скорее всего, закончится неудачей. Ведь мы даже не прошли через эти врата.

Ким Хак Чхон указал на сотрудника и охранников, блокировавших дверь лифта. О Ён Хи притворилась, что плачет, и тоже заговорила, чтобы помочь своему коллеге.

— Они сказали, что мы не сможем войти, если не получим разрешения от самого Чхэ У Джина. А ведь я не хотела доказать нашим зрителям, что это шоу не постановка, таким нелепым способом.

— А я надеюсь, что господин Чхэ У Джин не спустится вниз, увидев трансляцию. Вы уже связались с генеральным директором?

Пока Ким Хак Чхон намеренно нагнетал обстановку возле сотрудников, О Ён Хи заметила кого-то поблизости и указала на него.

— А? Разве это не менеджер Чхэ У Джина? — воскликнула О Ён Хи, увидев, что в вестибюль вошел крепкого телосложения мужчина.

Менеджер Чхэ У Джина был весьма известен среди представителей индустрии развлечений и фанатов благодаря своим манерам и ласковому имени, которые сильно контрастировали с его внешностью. Говорят, что его властная и броская внешность остается в памяти людей дольше, чем некоторые знаменитости.

Кан Хо Су направлялся к лифту пентхауса, когда услышал, что его кто-то зовет, и остановился на месте.

Как только он увидел съемочную группу с вещательным оборудованием и Ким Хак Чхона рядом с ними, он проверил время.

Кан Хо Су мгновенно понял обстоятельства и быстро подошел к ним.

— Вы сегодня попали в У Джина?

— Да, поэтому мы бы не отказались от помощи, чтобы попасть внутрь. Нам очень повезло, что мы нашли вас.

Раз уж они так встретились, команда могла просто подняться наверх вместе с менеджером. Это была беспроблемная ситуация для них, так как они могли бы придержать Кан Хо Су и не дать ему позвонить Чхэ У Джину.

Но Кан Хо Су с сожалением покачал головой в ответ на слова Ким Хак Чхона.

— Мне очень жаль, но сегодня вряд ли получится.

— У него какие-то неожиданные планы? Или ему нужно выйти на улицу? Мы не против, что бы это ни было. Это не обычная передача, поэтому нам не нужно полностью закрывать эфир. Мы можем приспособиться к любой ситуации, поэтому, пожалуйста, позвольте нам снять его, даже если это будет всего несколько минут.

Сегодняшний эпизод будет считаться успешным, если удастся проникнуть в дом Чхэ У Джина и запечатлеть его недоуменное лицо, поэтому ведущий пытался уговорить Кан Хо Су, несмотря ни на что.

— Проблема не в этом...

Кан Хо Су ответил невнятно, прежде чем ненадолго замолчать.

Если бы он замешкался или отказался отвечать, то люди начали бы строить догадки и неправильно понимать текущую ситуацию с У Джином.

Так как актер переживает скандал, связанный с его отношениями, люди навоображали бы себе всякого, если бы он вдруг не позволил им войти в дом Чхэ У Джина и снимать его.

Но реальность была не столь красива и романтична, как кажется публике.

Сегодня У Джин подал в суд на Ли Ё Рин, но с ней еще не связались. Точнее говоря, они подали в суд на владельца скандального аккаунта в социальной сети за вторжение и кражу, основываясь на собранных на данный момент доказательствах и свидетельствах.

Поскольку об этом еще не было объявлено в прессе, Ли Ё Рин оставалась в неведении. Но, тем не менее, она начала стоять у входа в квартиру У Джина на час раньше обычного и вела себя агрессивно.

С тех пор как она начала выкладывать фотографии на аккаунт, она стала намного смелее и вела себя так, словно потеряла всякий разум. Видя поддержку и критику со стороны людей в

сети, она полностью поддалась иллюзии, что действительно является возлюбленной У Джина.

У Джин дошел до той фазы, когда слова уже не могли достучаться до Ли Ё Рин, поэтому Кан Хо Су ничего не оставалось, как вмешаться. Он даже не хотел представлять себе, как поднимется вверх с камерой, когда ситуация настолько хаотична.

— Я слышал, что господин Чхэ У Джин сейчас занят подготовкой к прослушиванию, а также многими другими делами. Поэтому, думаю, лучше отменить сегодняшнюю передачу.

Ким Хак Чхон оказался сообразительным. Он сразу понял, что ситуация наверху не располагает к присутствию камеры, ведь Кан Хо Су прибыл в столь поздний час и был так нерешителен.

Хотя Ким Хак Чхон в своей речи вежливо сказал, что Штурм провалился, Кан Хо Су догадался, что себе представил ведущий.

Как он и предполагал, их ждал худший сценарий.

Слухи о любовных похождениях У Джина ходили в социальных сетях, и каждый мог предположить, почему в это время нельзя приходить к нему домой.

Но это не означало, что он мог просто отвести их наверх, поскольку Ли Ё Рин в данный момент стучала во входную дверь и устраивала хаос, а это не самая подходящая сцена для прямой трансляции.

Ни один из вариантов не подходил, и это был не тот вопрос, который мог решить один менеджер.

— Извините, мне наконец-то удалось связаться с генеральным директором Чаном, но он хочет поговорить с менеджером Каном.

Сотрудник крепко держал телефон обеими руками и осторожно передал его Кан Хо Су. Похоже, что разговор с генеральным директором Чан Су Хваном выбил его из колеи. Видимая усталость и смущение в его поведении были довольно забавны, но никто не смеялся над ним, так как понимали его напряжение.

— Да, это Кан Хо Су.

Всех удивило спокойное поведение Кан Хо Су, когда он ответил на звонок. Несмотря на то, что камера работала, трансляция велась в прямом эфире, ведущие и съемочная группа воскликнули "О!" от удивления. В глазах сотрудника, передавшего трубку, мелькнуло уважение.

Кроме того, Кан Хо Су, спокойно слушавший Чан Су Хвана, даже покачал головой и ответил генеральному директору.

Несмотря на то, что Кан Хо Су был всего лишь менеджером, а не кем-то из руководителей компании, они были шокированы тем, что он сказал "нет" генеральному директору Чан Су Хвану.

Однако, как работник компании генерального директора, Кан Хо Су не имел другого выбора, кроме как сделать то, что ему сказали, чтобы получить свою зарплату.

— Я понимаю, — с горьким вздохом ответил Кан Хо Су, положив трубку и обращаясь к Ким Хак Чхону.

— Я буду сотрудничать с передачей.

— Правда?

— Но когда мы отправимся в путь, все будет выглядеть не лучшим образом, поэтому вам следует подготовиться.

— Что?

Кан Хо Су на мгновение поднял голову, а затем смиренно ответил.

— В данный момент перед квартирой У Джина шумит сталкер.

Съемочная группа была рада разрешению генерального директора Чана, но все они с двойным удивлением восприняли откровение Кан Хо Су.

Однако О Ён Хи не поняла, в чем дело, и, разозлившись не на шутку, переспросила.

— Да ладно! Нас не пустили внутрь, как бы мы ни умоляли, а сталкера пустили?

Глаза О Ён Хи расширились, она повернулась к сотрудникам администрации, которые преграждали им путь, и уставилась на него. Она недоверчиво наблюдала за ним, размышляя, не притворяется ли этот сотрудник, что он усердно работает и строго следит за соблюдением правил, так как его сейчас снимает камера, а на самом деле он довольно легкомысленен.

— Дело в том, что она не посторонний человек. Она тоже здесь живет, так что они не могут ей помешать.

Когда Кан Хо Су ответил О Ён Хи, брови сотрудника администрации поднялись, и он понял, кого имеет в виду Кан Хо Су.

Именно он поднялся в пентхаус после того, как Ли Ё Рин подняла шум в офисе администрации.

В тот же день он спустился вниз и вспомнил, что У Джин просил его проверить запись с камеры наблюдения, установленной над входной дверью. Когда он проверил запись, то растерялся.

Когда Чхэ У Джин только въехал в квартиру, он попросил установить камеру видеонаблюдения, чтобы она фиксировала всех, кто приходит и уходит из квартиры.

Его просьба была довольно странной, поскольку другие знаменитости, живущие в том же доме, всегда просили убрать камеры возле подъездов, чтобы максимально защитить свою частную жизнь.

Сотрудник сомневался, что Чхэ У Джин ожидал подобной ситуации. Тем не менее, он мог предположить, что актер достаточно настрадался от преследователей, чтобы полностью отказаться от личной жизни.

Неудивительно, что на записи с камеры было видно, как Ли Ё Рин каждый вечер приходила к дверям Чхэ У Джина и звонила в дверь.

Это было поистине ужасно: она постоянно звонила в дверь, а иногда просто смотрела на входную дверь, ничего не делая.

Она каким-то образом узнавала, когда Чхэ У Джин выходит из дома, и тоже покидала свою квартиру, чтобы спуститься с ним на лифте на подземную парковку. Она даже хитро пыталась вступить в физический контакт с Чхэ У Джином: специально спотыкалась и падала, делая вид, что это случайность.

Таким образом, он без труда догадался, о ком говорит Кан Хо Су.

— О боже, она опять так себя ведет?

Кан Хо Су вздохнул и кивнул. В любом случае, уже завтра пресса узнает, что У Джин подал в суд на владельца аккаунта в соцсети.

Генеральный директор Чан Су Хван решил сообщить всем, что Ли Ё Рин - сталкер, живущий напротив квартиры У Джина, через передачу.

Если в прямом эфире покажут, как У Джин разбирается с этим сталкером, то впоследствии не

нужно будет проводить пресс-конференцию для объяснений. Кроме того, это помогло бы развеять все сомнения, которые могли возникнуть у общественности. А главное, если в будущем подобный инцидент повторится, люди всегда начнут сомневаться в слухах и не будут верить фальшивым новостям.

Ли Ё Рин шумела перед дверью У Джина, и генеральный директор Чан поручил Кан Хо Су разобраться с ней, раскрыв ее истинную сущность. Однако Кан Хо Су нервничал. Он даже не был актером, как же ему удастся обмануть Ли Ё Рин и раскрыть ее истинную сущность перед камерой? Он не был уверен в том, что ему удастся осуществить задуманное.

— Может, мне пойти с вами?

— Не надо. Поскольку она все еще проживает в этом здании, у вас могут возникнуть проблемы. Я сам разберусь с этой ситуацией.

Кан Хо Су отказался от помощи администрации и вошел в лифт.

Команда "Штурм! Открывай дверь" последовала за ним, но тяжелая атмосфера легла на плечи каждого. Даже красноречивая О Ён Хи от волнения держала язык за зубами.

Однако главный ведущий Ким Хак Чхон догадался, почему генеральный директор Чан Су Хван разрешил им подняться наверх под прицелом камер.

Если бы в такой ситуации трансляция была заблокирована, то в мире развлечений поднялась бы буря слухов, поэтому у агентства не было другого выхода, кроме как продолжать Штурм.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3183325>